

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Лексико-семантические особенности австралийского варианта
английского языка»

Исполнитель: Скурихина Анна Андреевна

Научный руководитель: к. филол. н., проф. Сергей Иванович Буглак

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: *Анн* к. филол. н., доцент Антонова
Ксения Николаевна

«30» июня 2016 г

Санкт-Петербург

2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Лексико-семантические особенности австралийского варианта
английского языка»

Исполнитель: Скурихина Анна Андреевна

Научный руководитель: к. филол. н., проф. Сергей Иванович Буглак
«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова
Ксения Николаевна

«__» _____ 20__ г

Санкт-Петербург

2016

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛЯРНАЯ АКАДЕМИЯ»**

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Заведующий кафедрой

_____ Антонова К.Н. _____

(подпись)

(фамилия, имя, отчество)

«_10_»_ноября_2015_года

Задание

на выпускную квалификационную работу

студенту _____ Скурихиной Анне Андреевне _____

(фамилия, имя, отчество)

1. Тема Лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка закреплена приказом и.о. ректора ГПА от 27.11.2015 г., № 441 и приказом и.о. ректора РГГМУ от 04 мая 2016г. № 271.

2. Срок сдачи законченной работы «_10_»_июня_2016_года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе:

Кафедра английского языка и литературы считает данную тему перспективной для разработки

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке (краткое содержание работы):

Введение.

Актуальность ВКР определяется недостаточной изученностью лексико-семантических особенностей австралийского территориального варианта английского языка по сравнению с другими вариантами английского языка (например, британским и американским). Цель ВКР — выявить и исследовать лексико-семантические особенности AusE. Задачи ВКР: проследить за этапами становления и развития AusE; проследить за этапами истории исследования вопроса; обозначить и дать общую краткую характеристику иных особенностей AusE; выявить и охарактеризовать основные лексико-семантические особенности AusE в романе Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет».

Глава 1 (теоретическая часть).

Первая глава представленной ВКР состоит из четырёх разделов (и выводов в конце главы). Она посвящена истории исследуемого вопроса. В разделе 1.1. История формирования и развития AusE нами была найдены и изучены основные причины, повлиявшие на формирование и развитие данного территориального варианта английского языка. В разделе 1.2. Исследование AusE зарубежными и отечественными учёными мы проследили периодизацию исследования AusE зарубежными и отечественными учёными, перечислили труды и выявили наиболее характерные черты каждого из этапов. В разделах 1.3. Фонетические и интонационные особенности AusE и 1.4. Иные особенности AusE мы упомянули другие лингвистические особенности, присущие AusE, с целью подчеркнуть уникальность проведённого исследования.

Глава 2 (практическая часть).

Вторая глава представленной ВКР посвящена подробному исследованию лексико-семантических особенностей AusE в романе Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет». Практическая часть ВКР также состоит из четырёх разделов, каждый из которых охватывает один из аспектов лексико-семантических особенностей AusE, замеченных в романе. В разделе 2.1. Классификация лексико-семантических особенностей AusE мы провели классификацию лексико-семантических особенностей AusE исходя из. В разделе 2.2. Австрализмы и аборигенные заимствования мы выявили и охарактеризовали особенности австрализмов и аборигенных заимствований в AusE, относящимся к разным тематическим группам и лексическим полям (параграфы 2.2.1. Топонимы и австрализмы естественно-географической среды, 2.2.2. Наименования флоры и фауны, 2.2.3. Реалии образа жизни местных жителей), проиллюстрировав их примерами из романа. В разделе 2.3. Особенности разговорной речи AusE мы выявили и охарактеризовали особенности разговорной речи AusE, приводя примеры из романа. И наконец, в разделе 2.4. Австралийские сленговые выражения мы перечислили некоторые сленговые выражения из романа, объяснив их значение для AusE.

Заключение.

В ходе работы нами была изучена история формирования и развития AusE, история исследований AusE зарубежными отечественными учёными, дана общая краткая характеристика иным особенностям AusE, а также проведено исследование в области лексико-семантических особенностей AusE, по результатам которого, нам удалось выяснить следующее:

1. Основными причинами расхождений британского английского и AusE являются:
— происхождение и социальное положение первых поселенцев;

— географическая и культурная изоляция от метрополии и растущее в связи с этим чувство национального самосознания;

— влияние языков австралийских аборигенов.

Благодаря этому в современном австралийском варианте английского наблюдается ряд различных лингвистических особенностей, главное место среди которых занимают лексико-семантические особенности языка.

2. Периодизация исследований AusE зарубежными учёными проходила в три основных этапа:

1) 1819-1897 гг. с публикацией работ Дж. Х. Вакса и К. Лентцнера;

2) 1898-1968 гг. и выход в свет словаря Э. Морриса;

3) 1969 г. - по наст. вр. с появлением словаря Маккуори и Австралийского национального словаря.

Интерес к AusE у отечественных учёных-лингвистов возник довольно поздно, однако на данный момент в России также существуют лингвострановедческие словари, монографии и диссертационные работы, посвящённые изучению AusE.

3. Фонетические и интонационные особенности AusE определяются одним из трёх диалектов (Cultivated AusE (Caus), Broad AusE (BrAus) или General AusE (GenAus)), сформировавшихся в результате появления идеального стандарта произношения в BrE.

4. Иные особенности AusE (грамматические, орфографические и особенности письма) незначительны, поскольку в большинстве своём совпадают со стандартами BrE и AmE.

5. Лексико-семантические особенности AusE поддаются определённой классификации. Австрализмы и заимствования из аборигенных языков можно разбить на следующие тематические группы: топонимы и австрализмы естественно-географической среды, наименования флоры и фауны, культурные реалии, антропонимика и мифопонимика. AusE обладает огромным количеством уникальных слов и выражений, нашедших отражение во всех лексических тематических группах и полях изучаемого территориального варианта языка.

6. Австралийцы склонны к созданию и употреблению различных разговорных фраз и идиоматических выражений.

7. Австралийский сленг активно используется жителями страны в разговорной речи, а также активно внедряется в австралийскую литературу.

5. Перечень материалов, представляемых к защите:

Пояснительная записка;

_____;

(наименование предоставляемого материала)

6. Консультанты по работе с указанием относящихся к ним разделов работы:

6.1. _____ .

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № __)

6.2. _____ .

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № __)

7. Дата выдачи задания: «3» _ноября_ 2015 года

Руководитель выпускной квалификационной работы

Кандидат филологических наук, профессор Буглак Сергей Иванович _____

(должность, ученая степень, ученое звание, фамилия, имя, отчество)

(подпись)

Задание принял к исполнению «5_» __ноября__ 2015 года

Студент

Скурихина Анна Андреевна, 0121 группа _____

(фамилия, имя, отчество, учебная группа)

(подпись)

Заявление об ответственности за нарушение чужих прав на
интеллектуальную собственность (плагиат)

Я, Скурихина Анна Андреевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка (в романе Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет»)» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 — «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Оглавление

Оглавление	7
Введение	8
Глава I. История исследуемого вопроса	11
1.1. История формирования и развития AusE	11
1.2. Исследование AusE зарубежным и отечественными лингвистами	14
1.3. Фонетические и интонационные особенности AusE	17
1.4. Иные особенности AusE	20
Глава II. Лексико-семантические особенности AusE	23
2.1. Классификация лексико-семантических особенностей AusE	23
2.2. Австрализмы и аборигенные заимствования	27
2.2.1. Топонимы и австрализмы естественно-географической среды ...	31
2.2.2. Наименования флоры и фауны	34
2.2.3. Культурные реалии	37
2.2.4. Антропонимика и мифопонимика	39
2.3. Особенности разговорной речи AusE	41
2.4. Австралийские сленговые выражения	44
Заключение	48
Библиографический список	50
Приложение	

Введение

Данная дипломная работа посвящена лингвистическим особенностям австралийского варианта английского языка с детальным исследованием его лексико-семантического аспекта в романе «Скажи смерти нет» («Say No to Death») австралийской писательницы Эллен Димфны Кьюсак.

Территориальное варьирование литературных языков всегда представляло особый интерес для исследований учёных-лингвистов. Однако обращение именно к австралийскому варианту английского языка (далее AusE) в работе не случайно. На первый взгляд может показаться, что данному вопросу было уделено достаточно внимания. Тот факт, что AusE находится наравне с другими вариантами английского языка, выражен целым рядом причин. Центральное место среди них занимает всеобщая глобализация и широкое внедрение английского языка в культуру различных стран. Другой значимой причиной являются изменения в системе преподавания английского языка в школах и высших учебных заведениях, а именно пересмотр норм преподавания британского варианта английского языка (далее в работе BrE).

Тем не менее, именно AusE привлекает внимание лингвистов всё чаще. Данное явление связано определяется недостаточной изученностью AusE по сравнению с другими вариантами английского языка (например, американским и канадским). Многие учёные-лингвисты находят наиболее интересным полем для исследований именно лексико-семантический аспект теоретической лингвистики. Это связано с тем, что лексический состав любого территориального варианта литературного языка претерпевает постоянные изменения: обогащается и обновляется. Те же процессы происходят на всех уровнях теоретической лингвистики, однако на фоне лексико-семантических особенностей, фонетические и грамматические особенности языка отличаются тем, что в них эти изменения происходят гораздо медленнее.

Актуальность выпускной квалификационной работы (далее ВКР) определяется тем, что роман Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет» никогда прежде не подвергался детальному исследованию с целью выявления лексико-семантических особенностей австралийского английского.

Цель представленной ВКР — выявить и охарактеризовать лексико-семантические особенности AusE в исследуемом романе. Для достижения цели исследования ставятся следующие *задачи*:

- проследить за этапами становления и развития AusE;
- проследить за этапами истории исследования вопроса;
- выявить и охарактеризовать основные лексико-семантические особенности AusE в романе Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет».

Объект исследования — лингвистические особенности австралийского варианта английского языка. *Предмет исследования* — лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка.

Исследование строится на материале, состоящем из 70 примеров перевода австралийских слов, словосочетаний и предложений, отобранных из романа Э. Д. Кьюсак «Скажи смерти нет», а также специализированных словарей. Методологической базой дипломной работы являются лингвистические словари зарубежных и отечественных лингвистов, связанные с исследованиями в области изучения территориальных вариантов иностранных языков, а именно: электронный вариант «Словаря Маккуори» («The Macquarie Dictionary»), «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия» под редакцией В. В. Ощепковой, а также электронные варианты словарей австралийского сленга.

В работе были использованы следующие методы: описательный, сравнительный, метод сопоставительного переводческого анализа. Также в работе применяется метод сплошной выборки.

Научная новизна ВКР заключается в том, что в исследовании представлена попытка выявить и дать полную исчерпывающую

характеристику всего многообразия лексико-семантических особенностей AusE в романе «Скажи смерти нет» («Say No to Death», 1951) выдающейся австралийской писательницы XX века Эллен Димфны Кьюсак. Выбор данного романа обусловлен количеством и вариативностью встречающихся в нем лексико-семантических особенностей AusE. Также данный роман является важной частью культурного наследия Австралии и уникальным языковым памятником, сохранившим многие уникальные австрализмы определённого периода времени.

Практическая значимость ВКР определяется возможностью использования теоретического и практического материала работы на курсах лекций по переводу, лексикологии территориальных вариантов английского языка, а также по истории английской литературы.

Содержание исследования изложено на 55 страницах машинописного текста и включает в себя введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей и приложение. Библиографический список состоит из 50 наименований, из них 20 на иностранных языках.

Глава I

История исследуемого вопроса

1.1. История формирования и развития AusE

Как и любое другое значительное культурное явление, становление AusE в известном ныне виде отличает напряжённая динамика развития. По мнению Ю. А. Акопян [1], в процессе более чем двухвекового формирования английского языка в Австралии особое место принадлежит языковым новшествам, носящим в основном лексико-семантический и фонологический характер.

Главенствующую роль в формировании AusE сыграла особенность географического положения австралийского доминиона, из-за чего культурная связь Австралии и метрополии была крайне слаба. Развиваясь в условиях географической и культурной изоляции, а также находясь под влиянием различных экстралингвистических факторов (таких как особенности окружающей среды и образ жизни местных поселенцев) — английский язык в Австралии довольно скоро приобрёл ряд некоторых отличий от BrE.

Основание колонии Новый Южный Уэльс в 1788 году можно считать своеобразной точкой отсчёта в процессе расхождения британского и австралийского варианта английского языка. Своеобразие социально-лингвистической ситуации, в условиях которой развивался AusE, было связано, в первую очередь, с тем, что первыми белыми поселенцами Австралии являлись ссыльные каторжники, привозимые в Австралию из Великобритании начиная с 1788 года. Это были представители социальных низов, носители городского просторечия и жаргонов, значительную часть которых (около 30%) составляли ирландцы, высылаемые в Австралию в конце XVIII века в связи с волнениями и беспорядками в Великобритании. С 1788 г. и вплоть до середины XIX века пополнение белого населения Австралии шло в основном за счёт новых партий заключённых. После 1840

года ввоз ссыльных в Австралию прекратился, но в 1850 году здесь началась так называемая «золотая лихорадка», и на континент хлынул поток свободных иммигрантов — золотоискателей и бедняков, стремившихся быстро разбогатеть на золотых приисках. В период с 1851 по 1861 год белое население Австралии почти утроилось. С этого времени увеличение населения Австралии происходило за счёт естественного прироста и свободной иммиграции (так, например, после Второй Мировой войны в Австралии наблюдалась новая значительная волна иммиграции из Великобритании и других европейских стран) [12, р. 3]. Именно поэтому некоторые исследователи считают 50-е годы XIX века началом самостоятельного развития AusE.

Значительное воздействие на AusE оказали и языки австралийских аборигенов. Это были преимущественно названия животных, растений и географических названий. Все эти особенности характеризуют AusE как национально-территориальный вариант английского языка с отчётливо выраженными национально-специфическими чертами, в частности в его словарном составе [5, с. 85].

Пополнение населения Австралии, постоянный процесс миграции, перемещение больших масс населения из одних мест в другие, связанный с освоением новых земель, истощением месторождений золота и открытием новых приисков, приводили к нивелированию языковых особенностей разных групп говорящих, к той языковой унификации, которая является необходимым условием образования единого языка. Они же и позволили определить статус AusE как развивающегося по собственному пути и самостоятельно функционирующего национального варианта английского языка с довольно широкой вариативностью употребления единиц всех уровней (прежде всего лексического и фонетического).

С середины XX века AusE стал восприниматься как равноправный национальный вариант английского языка, как язык одного из крупных экономических, политических и культурных регионов мира. В этот период

росло число исследований, авторы которых убедительно демонстрировали, что AusE — это не искажённый, неправильный или вульгарный английский, как считалось ранее, не нечто второстепенное и менее значимое по отношению к BrE, а самостоятельный национальный вариант, имеющий собственную историю развития, и поэтому уникальный, не имеющий аналогов [4, с. 178].

1.2. Исследование AusE зарубежными и отечественными учёными

Название «Австралия» (от лат. «южная земля») было предложено исследователем Мэтью Флиндерсом в 1804 году для обозначения всех британских колоний на континенте. Сам термин «австралийский вариант» был зарегистрирован только лишь в 1940 году, а датой рождения AusE как национального варианта считается 1987 год [2, с. 17].

Глубокое и последовательное изучение AusE начинается с появления работ таких исследователей, как С. Бейкер, А. Митчелл и А. Делбридж (Baker S. «The Australian English», 1966; Mitchell A. G., Delbridge A. «The Pronunciation of English in Australia», 1965. Что касается развития лексикографии AusE, то В. И. Скибина выделяет здесь несколько этапов становления:

1. Началом первого периода в истории австралийской лексикографии (1819-1897 гг.) Скибина считает выход в свет работы «A New and Comprehensive Vocabulary of the Flash Language», автором которой является Дж. Х. Вакс [8, с. 101]. В 1892 г. был опубликован словарь К. Лентцнера «Dictionary of the Slang-English of Australia and of Some Mixed Languages». Новаторской чертой справочника становится использование цитат для иллюстрации употребления той или иной лексической единицы [7, с. 15]. Начиная с середины XIX века, исследования AusE приобрели относительно масштабный и системный характер. Большой вклад в составление первых словарей австрализмов внесли экспедиции учёного-лингвиста Т. Л. Митчелла. Исследованию некоторых лексических особенностей AusE посвящены труды других известных лингвистов: С. Бэйкера, У. Рэмсона, Дж. Тэрнера, которые подчеркивали значимость вклада обычных австралийцев в формирование особенностей AusE.

2. Важным событием в рамках второго периода становления австралийской лексикографии (1898-1968 гг.) является выход в свет словаря Э. Морриса под названием «Austral English: a dictionary of Australasian words,

phrases and usages...» [8, с. 102]. В этот период жители Австралийского континента начинают по-новому осознавать себя в мировом сообществе, происходит рост национального самосознания и понимания своей национальной идентичности [8, с. 102].

3. Третий период составления зарубежной австралийской лексикографии начинается в 1969 г. и продолжается до сегодняшнего времени [7, с. 103]. С середины XX века AusE стал восприниматься как равноправный национальный вариант английского языка, как язык одного из крупных экономических, политических и культурных регионов мира. В этот период росло число исследований, авторы которых убедительно демонстрировали, что AusE — это не искажённый, неправильный или вульгарный английский, как считалось ранее, не нечто второстепенное и менее значимое по отношению к BrE, а самостоятельный национальный вариант, имеющий собственную историю развития, и поэтому уникальный, не имеющий аналогов [4, с. 178]. В 1981 г. под редакцией С. Батлер выходит в свет словарь Маккуори («The Macquarie Dictionary»). Публикация данного словаря — значительное событие в истории становления и дальнейшего развития австралийской лексикографии, поскольку в этом справочнике находят своё последовательное отражение австрализмы, используется значительный корпус текстов AusE [8, с. 103]. В 1988 г. был опубликован Австралийский Национальный словарь («The Australian National Dictionary: a Dictionary of Australianisms on Historical Principles»). В этот период ведущими центрами по изучению AusE становятся Центр Маккуори и Австралийский Национальный Центр при Австралийском Национальном Университете. Следует отметить, что помимо специализированных словарей, посвящённых AusE, австрализмы зафиксированы и в других словарях. Среди них словарь «Longman Dictionary of English Language and Culture» [6]. В справочнике находят своё отражение не только общеупотребительная лексика английского языка, но и культурно-маркированные лексические единицы, характеризующие культуру той или иной страны. Однако, в отличие от

предыдущих словарей, «Longman Dictionary of English Language and Culture» не является специализированным словарём того или иного варианта английского языка.

Интерес к AusE наблюдается и в России. Различные аспекты AuE были рассмотрены в работах отечественных лингвистов, например Г. А. Орловой, Л. И. Аполлоновой, Л. Ф. Егоровой (фонетические особенности AusE), Л. А. Русецкой и Б. Д. Ходжагельдыевой (особенности фразеологических единиц AusE), Е. И. Новиковой (нестандартная лексика AusE), Л. Д. Почепцовой (австралийские флористические названия), В. М. Широких (общественно-политическая лексика AusE) [1]. В 1998 г. был опубликован лингвострановедческий словарь «Австралия и Новая Зеландия» (В. В. Ощепкова, А. С. Петриковская). Под редакцией В. В. Ощепковой и И. И. Шустиловой также был издан «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия» [5].

Мы можем с уверенностью заявить, что интерес отечественных к AusE не угасает и на сегодняшний день. В первое десятилетие XXI века были написаны две диссертационные работы, посвященные AusE, а именно «Лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка : на материале австралийской поэзии» Ю. А. Акопян и «Формирование и функционирование неформальной лексики австралийского варианта английского языка : на материале лексико-семантического поля “природа и природные явления Австралии”» О. Б. Назаровой.

Но, даже несмотря на увеличение числа работ отечественных и зарубежных учёных, связанных с AusE, многие стороны проблемы остаются не до конца изученными. Именно поэтому лингвистические особенности AusE до сих пор являются интересной и актуальной темой для исследований.

1.3. Фонетические и интонационные особенности AusE

Основное отличие AusE от других территориальных вариантов английского языка заключается в его словарном составе. Однако фонетические и интонационные особенности AuE, наряду с лексико-семантическими, как правило, занимают центральное место в лингвистических исследованиях.

Несмотря на родственную гомогенность, некоторые различия между региональными вариантами в AusE всё-таки присутствуют. Диалекты восточных Штатов (где проживает большинство населения материка), несколько отличается от тех, что на которых говорят в южной и западной частях Австралии. Еще один заметный диалект — Торрес, на котором говорят жители островов пролива Торреса.

Региональные разновидности AusE стоит рассматривать, прежде всего, с точки зрения фонологии. Это связано с тем, что каждый местный диалект берёт слова из разных источников, таких как британский, ирландский и американский английский, а также попадает под влияние языков местных аборигенов.

Основные отличия в диалектах и акцентах AusE сформировались между 1788 и 1830 годами [205]. Для того чтобы проследить региональные особенности фонетики AuE, необходимо выявить и охарактеризовать все три типа австралийского произношения, характерных для разных частей континента. Они же дают австралийцам возможность совершать лингвистический выбор в соответствии с требованиями ситуации. Сюда входят так называемые Cultivated AusE (Caus), или «акролект», Broad AusE (BrAus), или «базилект» и General AusE (GenAus), или «мезолект». Они являются частью непрерывного процесса, отражающего колебания акцента. Они могут (однако не всегда) показывать социальный статус, образование, городской или сельский фон говорящего [1].

В ответ на новую разработанную концепцию Received Pronunciation в Великобритании, которая отныне была тесно связана с понятиями социального престижа, некоторые австралийцы модифицировали свои гласные и дифтонги, чтобы они соответствовали британским образцам. В период с 1890 и вплоть до 1950-х гг., когда судьба ораторского искусства в Австралии находилась в подвешенном состоянии, преподаватели сценической речи получили готовый рынок для преподавания идеального стандарта произношения. Эта изменённая форма австралийской речи стала называться Cultivated AusE (Caus), или «акролектом» [205]. Что касается Cultivated AusE (Caus), то в прошлом он воспринимался как свидетельство высокого социального класса или образования. Он до сих пор имеет некоторое сходство со стандартной формой произношения британского английского и трансатлантическим акцентом. Представителями данного типа произношения являются политический деятель и бывший премьер-министр Австралии Малколм Фрейзер, политик Александр Даунер, актёры Джеффри Раш, Барри Хамфрис, а также актрисы Кейт Бланшетт и Джуди Дэйвис.

В первой половине XX века сформировался новый, диаметрально противоположный акролекту по форме диалект AusE. В нём австралийские гласные и дифтонги претерпели изменения в обратную сторону от идеального стандарта произношения, подчеркнув назальность, ровность интонации и элизию слогов. Это второе изменение формы австралийского речи стали называть Broad AusE (BrAus), или «базилектом» [205]. Broad AusE узнаваем и известен по всему миру. Он распространён по всей стране, особенно в сельской местности. Из известных людей носителями этого типа произношения являются телеведущий Стив Ирвин, австралийский политик Джулия Гиллард, актёры Пол Хоган и Брайн Браун [2].

Между тем, большинство австралийцев продолжали говорить с акцентом, который был создан в первые пятьдесят лет поселения, и эта форма речи стал известна как General AusE (GenAus), или «мезолект» [205]. Он по сей день является наиболее распространённым из австралийских

акцентов, поскольку используется в качестве стандартного языка для австралийских фильмов, телевизионных программ и рекламы. На мезолекте говорят австралийский пловец Иан Троп, актёры Хью Джекман, Рассел Кроу, Эрик Бана, Джес Спенсер и актриса Николь Кидман.

Все вышеперечисленные виды диалектов AusE имеют примерно одинаковую лексическую базу, разработанную во второй половине XIX века. Различия между диалектами состоят в основном из особенностей произношения.

1.4. Иные особенности AusE

К иным особенностям AusE относятся различия в области грамматики, орфографии, а также написания отдельных слов и выражений, но представляют собой довольно узкое поле для изучения.

Между тем, для полноты исследования, нам необходимо о них упомянуть.

Как и в американском варианте английского языка (далее в работе AmE), но, в отличие от BrE, коллективные существительные почти всегда стоят в единственном числе в конструкции австралийских предложений. Использование *haven't any* вместо *haven't got any*, а также *don't let's* вместо *let's not* часто встречается в BrE, но почти никогда в AusE.

В соответствии с BrE, прошедшее время и причастия глаголов *learn*, *spell* and *smell* будут неправильными (*learnt*, *spelt*, *smelt*).

Аналогичным образом, частица «to» (например, в фразе «I'll write to you») в AusE должна быть сохранена, тогда как в AmE её разрешается опускать.

В то время как предлоги перед названиями дней недели могут быть опущены в AmE, например, «She resigned Thursday», в AusE, как и в Великобритании, это недопустимо («She resigned on Thursday»). Диапазоны дат, такие как «Monday to Friday», будут выглядеть так же, как и в BrE, в отличие от «Monday through Friday» в AmE.

В написании и произношении чисел и номеров, *and* ставится перед десятками и единицами («two hundred and twenty-two»), точно как в BrE. Однако австралийцы, как и американцы, чаще произносят цифры, такие как 1200 лет как «twelve hundred» вместо «one thousand two hundred».

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать ряд выводов, относящихся к факторам формирования, развития и становления, а также изучения особенностей AusE. Основными причинами расхождений BrE и AusE являются:

- происхождение и социальное положение первых поселенцев;
- географическая и культурная изоляция от метрополии и растущее в связи с этим чувство национального самосознания;
- влияние языков австралийских аборигенов.

Благодаря этому в современном австралийском варианте английского языка наблюдается ряд различных лингвистических особенностей, главное место среди которых занимают лексико-семантические особенности языка.

Сегодня AusE не занимает подчинённого положения по отношению к английскому языку в Великобритании, как это свойственно территориальным диалектам, не ограничен сферой бытовой устной речи. Он используется в государственных и образовательных учреждениях, является языком средств массовой информации и художественной литературы [2, с. 17].

Периодизация исследований AusE зарубежными учёными проходила в три основных этапа:

- 1) 1819-1897 гг. с публикацией работ Дж. Х. Вакса и К. Лентцнера;
- 2) 1898-1968 гг. и выход в свет словаря Э. Морриса;
- 3) 1969 г. - по наст. вр. с появлением словаря Маккуори и Австралийского национального словаря.

Интерес к AusE у отечественных учёных-лингвистов возник довольно поздно, однако на данный момент в России также существуют лингвострановедческие словари, монографии и диссертационные работы, посвящённые изучению AusE.

Фонетические и интонационные особенности AusE определяются одним из трёх диалектов (Cultivated AusE (Caus), Broad AusE (BrAus) или General AusE (GenAus)), сформировавшихся в результате появления идеального стандарта произношения в BrE.

Иные особенности AusE (грамматические, орфографические и особенности письма) незначительны, поскольку в большинстве своём совпадают со стандартами BrE и AmE.

Далее мы переходим к практической части выпускной квалификационной работы, а именно к исследованию лексико-семантических особенностей AusE на материале романа Э. Д. Кьюсак «Say No to Death».

Глава II

Лексико-семантические особенности AusE

2.1. Классификация лексико-семантических особенностей AusE

Сопоставление обоих вариантов английского языка на уровне лексико-семантических явлений показывает, что большая часть австралийского словарного состава совпадает со словарным составом британского варианта. Однако это совпадение относительно, и утверждение некоторых авторов о том, что толковый словарь английского языка, выпущенный в Великобритании, например, OED («Oxford English Dictionary»), в такой же мере может удовлетворить австралийца, как и англичанина, не соответствует действительности [44].

При сравнении лексико-семантической системы австралийского варианта английского языка с британской обнаруживаются следующие случаи:

- 1) слова совпадают в обоих вариантах;
- 2) слова имеются в обоих вариантах, но различаются (семантически, эмоционально-экспрессивной окраской, функционально-стилистически или в частности);
- 3) слова сохраняются в британском варианте, но исчезли из австралийского (совсем или заменились другими);
- 4) слова сохраняются в австралийском варианте, но вышли из употребления в Великобритании (совсем или заменились другими);
- 5) слова появились в британском варианте, но отсутствуют в австралийском варианте;
- 6) слова появились в австралийском варианте (путём словообразования, путём заимствования или были созданы искусственно) [44].

Однако, несмотря на то, что большая часть словарного состава AusE всегда будет соответствовать словарному составу британского английского, в нём присутствует целый ряд особенностей, которые нашли своё отражение

на разных лексических уровнях. Именно австрализмы (т.е. слова, фразы, черты или вещи, свойственные Австралии и австралийцам [1]) побудили учёных-лингвистов к созданию узкоспециализированных словарей AusE, которые могли бы помочь как носителям других территориальных вариантов английского языка, так и самим австралийцам.

По данным «Australian Encyclopedia» (1963), общее число австрализмов достигает 10000. Однако данные о количестве австрализмов можно трактовать по-разному. В указанное число включена значительная часть слов, относящихся к профессионализмам, сленгу, аргю и т.п., лексическим единицам, которые фактически находятся за пределами литературного словаря [44].

Как правило, австрализмы выражают историко-культурные аспекты развития AusE. Значительная часть всех существующих австрализмов появилась в AusE в результате соприкосновения культур первых поселенцев континента и австралийских аборигенов. Сейчас заимствования из аборигенных языков присутствуют во всех лексических уровнях AusE. Их можно выделить в отдельную группу, но в предложенной ниже классификации они будут представлены в соответствии с указанной тематической группой. Наибольшее количество австрализмов можно наблюдать в следующих тематических группах (мы перечислим только некоторые из них, узнаваемые за пределами континента).

В первую очередь, это всевозможные топонимы: *Canberra* (столица Австралии); *Great Barrier Reef* (Большой Барьерный риф) — гряда коралловых рифов (самая длинная по протяжённости в мире), которая простирается вдоль северо-восточного побережья Австралии [1]; *Great Sandy Desert* (Большая Песчаная пустыня, а также Западная пустыня).

Во-вторых, наименования и явления естественно-географической среды, такие как, например: *build-up* — период прямо перед сезоном дождей, характерный для северных регионов континента, когда начинается постепенное повышение температуры и влажности [1]; *black snow* (он же

Burdekin snow и *Bundy snow*) — пепел от сгоревшего тростника, который разносится ветром [1]; *Billabong* — русло реки, которое наполняется водой только после дождя [1]; *oxbow* — излучина реки, оставшаяся в качестве небольшого дугообразного озера [1]; *anabranh* — ветвь реки, которая сначала покидает основной поток, но затем снова присоединяется к нему [1].

Также наименования флоры и фауны: *waratah* (растение телопея), *kurrajong* (австралийский фрукт); *wattle* (общее наименование для пятисот видов австралийской акации); *burrawang* (австралийская низкорослая пальма); *geebung* (кустарник с плодами); *echidna* (ехидна); *platypus* (утконос); *corella* (носатый какаду), *boobook* (сова бубук), *dingo* или *warrigal* (собака породы динго), *wallaby* и *wallaroo* (карликовый и горный кенгуру), *wombat* (вомбат), *wollomai* (порода австралийской лошади); *wonga wonga* (голубь).

Культурные реалии (понятия и специфические черты в отношении образа жизни и трудовой деятельностью местных жителей) вместе с элементами аборигенной культуры: *station* — ферма, *cockatoo* — мелкий фермер, *boomerang* — бумеранг, *woomera* — метательное копьё, *nulla-nulla* — охотничья палка, *ginyu* — жилище, сделанное из палок и коры [2, с. 118].

Наконец, антропонимика и мифопонимика:

— в названии страны: *The Land of the Wattle*, *Aussieland*, *Kangaroo-Land*, *Down Under* — Австралия;

— городов: *Big Smoke* (крупный город), Перт — *The Swan City*, Брисбен — *Banana City*;

— штатов: штат Виктория — *Cabbage Garden*, Тасмания — *The Isle of Sleep*, *Tassie*;

Аборигены полностью сохраняют имена и фамилии — Mandawuy Yunupingu, Trugannini Windradyne, Yagan, Oodgeroo Noonuccal, сочетают англоязычное имя и аборигенную фамилию — Albert Namatjira, David Unaipon, Eddie Mabo, David Gulpilil, Geoffrey Gurrumul Yunupingu, Robert

Jabanungga — или полностью заменяют аборигенные имя и фамилию англоязычными: Wendell Sailor, Douglas Nicholls [2, с. 119].

В AusE вошли заимствования из языков аборигенов, восходящие к мифам и легендам, связанные с ними антропонимы, топонимы, мифонимы. Они используются при повторной образной номинации, на их основе образуются идиоматизмы, такие как *other side of Bullamakanka* — «очень далеко» (от *Bullamakanka* — мифическая деревня из легенд аборигенов, якобы стоявшая на границе живого «подлунного мира»). Среди них: имена героев аборигенных легенд — *the Bunyip stories*, от *Bunyip* — мифическое земноводное существо, или *the bunyip aristocracy* — «нечто неопределённое, не имеющее осязаемой формы, как мифический баньип», названия полумифических животных — *Thylacinus*, *the Tautanoola Tiger*, фантастических ночных огней — *the Min* [3, с. 123].

Представленные тематические группы могут в полной мере считаться ключевыми срезами лексики AusE, которые полностью передают его колорит и национальное своеобразие.

Далее мы переходим к детальному рассмотрению и исследованию каждой тематической группы на материале романа Э. Д. Кьюсак «Say No to Death».

2.2. Австрализмы и заимствования из языков австралийских аборигенов

Исследования в области фонетических, лексических, грамматических и иных особенностей AusE позволяют утверждать, что на протяжении всей истории его формирования и развития, AusE находится под большим влиянием разнообразных культурно-языковых контактов.

Самую значимую роль среди них занимает взаимодействие первых поселенцев континента с его коренным населением. Это взаимодействие началось с 1788 года и продолжается по настоящее время. По предположениям исследователей, в 1788 г. насчитывалось около 300 тысяч аборигенов, относящихся к 700 различным племенным группам, имеющим собственные выраженные идиомы речи, некоторые из которых были достаточно близки и могут быть названы диалектами [2, с. 117]. Австралийские языки также делятся на ряд языковых семей и групп, однако их генетическая близость до сих пор не доказана [3, с. 12].

Несмотря на большое количество языков (около четырёхсот), общее число говорящих на них невелико — не более 56 тысяч человек. Наиболее крупный язык — «язык Западной пустыни» делящийся на множество диалектов. Крупнейшая языковая семья — пама-ньюнга, занимающая 7/8 континента.

Взаимодействие между английским языком и аборигенными языками можно охарактеризовать как взаимодействие между мажоритарным и миноритарными языками. Эти языки неравны по демографической мощности и выполняемым ими функциям [2, с. 118].

Из-за многочисленности и разнородности австралийских языков, а также значительной демографической мощности английского языка и незначительной мощности аборигенных языков и политики уничтожения племён аборигенов в начале колонизации Австралии влияние английского языка на аборигенные языки стало значительно мощнее, чем обратное влияние. Однако в результате контактов между этими языками

заимствования в английский язык из аборигенных языков привнесли в английский язык слова, передающие уникальные особенности австралийской природы и способствующие установлению австралийской идентичности [2, с. 119].

Начало культурно-языковых контактов между аборигенами и европейцами сопровождалось сложением упрощённого языка пиджин-инглиш (Australian Pidgin English) [2, с. 119]. Пиджин — язык с радикально упрощённой грамматикой и сокращённым словарём (до 1500 слов или меньше), который ни для кого из говорящих на нем не является родным. Сами аборигены адаптировали некоторые слова морского пиджин-инглиш: *piccaninny* (довольно уничижительный термин в отношении чёрных детей), *bilong* (belong), *talcum* (тальк). Некоторые слова получали новую жизнь. Так, например, слово *gammon* (обозначавшее в социолекте кокни «ложь») приобрело значение глагола, исчезло из употребления в речи белых австралийцев и позже вновь было заимствовано в английский язык из речи аборигенов [2, с. 119].

Значительная часть аборигенов использует только английский язык или разнообразные пиджины. Постепенно стал складываться особый этнолект (или этнический диалект, региональный вариант языка) — аборигенный австралийский английский — Aboriginal Australian English.

Он существует в виде целого ряда идиом, по-разному формировавшихся в разных частях Австралии и образующих континуум, включающий как формы, близкие к стандартному австралийскому английскому, так и существенно отклоняющиеся от стандарта. Этот этнолект отличается выраженными фонетическими, грамматическими и лексическими чертами, особенностями словоупотребления [2, с. 120-121].

Заметные изменения отношения к аборигенам и аборигенной культуре и языкам происходят в 60-е гг. XX в. В 1967 г. право на австралийское гражданство австралийских аборигенов было закреплено юридически [2, с. 120-121].

Поддержанию статуса аборигенов и их культуры способствовало создание в 2007 г. Национального аборигенного телевидения. Из-за множественности аборигенных языков и их диалектов его программы транслируются на английском языке. Кроме того, с 2010 г. введены образовательные программы, позволяющие австралийцам и людям разных национальностей в мире изучать аборигенные языки [2, с. 121].

Новое национальное самосознание имеет два лингвистических последствия — изменение статуса австралийского варианта английского языка и изменение статуса других языков, функционирующих в Австралии. Современная языковая политика в Австралии обеспечивает государственную поддержку не только английскому языку, но и другим языкам, функционирующим в стране [2, с. 121].

Несмотря на то, что культурное разнообразие не разрушает единство австралийского варианта английского языка, всё более ощущается формирование этнолектов в греческих и еврейских, голландских, немецких, арабских и венгерских общинах. Наиболее изучен аборигенный этнолект австралийского варианта английского языка. Современные направления культурно-языковых контактов в Австралии отражают новейшие тенденции внутренней и внешней политики страны, среди которых — курс на возрождение языка и культуры коренного населения аборигенов, обновлённая иммиграционная политика, тесное экономическое и культурное взаимодействие со странами Океании и Азии [2, с. 121].

Большинство учёных-лингвистов, посвятивших какое-то время изучению AusE, приходят к единому мнению в том, что заимствования из языков коренного населения Австралии — одни из самых ярких явлений в языке, хотя их количество сравнительно невелико.

Многие, кто только начинает изучать английский язык, с удивлением обнаруживают, что уже знают некоторые из этих слов. Чаще всего среди них называют топонимы (такие как названия австралийских городов, пустынь, рек и озёр) и наименования флоры и фауны.

В данной части дипломной работы представлена попытка выявить и дать полную исчерпывающую характеристику всему многообразию лексико-семантических особенностей AusE в отношении аборигенных заимствований с помощью материала романа «Say No to Death» австралийской писательницы Эллен Димфны Кьюсак.

2.2.1. Топонимы и австрализмы естественно-географической среды

Данный вопрос не случайно стоит во главе представленного исследования. Многие учёные-лингвисты полагают, что именно в топонимической системе Австралии (а также в наименовании различных объектов и явлений естественно-географической среды континента) присутствует наибольшее количество заимствований из аборигенных языков. Действительно, на современной общественно-политической карте (см. Приложение 1) Австралии мы можем увидеть, что около трети всех географических названий Австралии — аборигенного происхождения [2, с. 118].

Огромное разнообразие различных топонимических наименований аборигенного происхождения мы находим в романе Э. Д. Кьюсак «Say No to Death». Это объясняется тем, что основное действие романа происходит в Австралии, в Сиднее или его окрестностях. Главные герои романа поставлены в обстоятельства, когда им необходимо переезжать с места на место. Они путешествуют между населёнными пунктами и вглубь материка, встречая на пути множество названий, имеющих прямое отношение к языкам аборигенов.

Рассмотрим следующие примеры из романа:

1) *Woolloomooloo* или *the 'Loo* (Aus. slang) [7, p. 4] — пригород Сиднея, а также порт, куда в самом начале романа прибывает корабль *The Kanimbla*;

2) *Nelungaloo* [7, p. 6] — поселение в штате Новый Южный Уэльс, где находится ферма родителей главного героя романа, Барта Темплтона;

3) *Canobilas* [7, p. 23] — гора Каноболас в штате Новый Южный Уэльс;

4) «*the lagoon at Dee Why*» [7, p. 40] — лагуна в штате Новый Южный Уэльс;

5) *Katoomba* [7, p. 127] — административный и коммерческий центр Блю Маунтинс в Новом Южном Уэльсе;

6) *Bullaburra Station* [7, p. 129] — железнодорожная станция по линии Мэйн Вестерн в Новом Южном Уэльсе;

7) *Leura* [7, p. 163] — город в Синих Горах в восточной части штата Новый Южный Уэльс, крупный туристический центр;

8) *Picton Lakes* [7, p. 205].

Следующие примеры целесообразно выписать вместе с предложением, поскольку в них представлены примеры топонимов как аборигенного происхождения, так и обычные.

9. «Familiar names, *Wallerawang*, *Lithgow*, *Sodwalls*, invaded his dreams and hung for a moment between waking and sleeping till they were torn away and lost as the engines panted their way up the steep wall of rock to Mount York» [7, p. 26]. («Знакомые названия — Уоллерауанг, Литгоу, Содуолз — вторгались в его сон и, застыв на мгновение где-то между сном и пробуждением, уносились прочь, растворяясь в тяжёлом пыхтении паровоза, снова преодолевавшего среди скал крутой подъём на подходе к вершине Маунт Йорк».)

Среди топонимов в романе часто встречаются слова с множественным значением. Так, например, слово *Parramatta* [7, p. 97] — это один из пригородов Сиднея, однако «Словарь Маккуори» предлагает ещё одно значение для этого слова, а именно «грубая шерстяная ткань, из которой делали одежду для заключённых (главным образом для женщин в тюрьме Парраматты) в колониальные времена в Австралии» [8].

11. «It seemed to Jan that the water was bluer than she had ever seen it, the wave tops whiter, the sands of *Narrabeen* and *Collaroy* more warmly golden» [7, p. 40]. («Джэн казалось, что море в этот день было синее, чем всегда, пенные гребни волн белее, а пески пляжей Наррабин и Коларой золотились ещё нежнее, чем прежде».)

По мнению Антоновой А. П. [1], использование топонимики в тексте произведения может влиять не только на представление читателем места действия, но также способствовать пониманию эмоционального состояния

героев. Т.е. топонимы могут рассматриваться и в качестве стилистического средства выразительности языка.

Э. Д. Кьюсак с помощью топонимов удалось раскрыть некоторые стороны характера и личности героев своего романа.

12. «All the way she could get glimpses through the trees of Mount Solitary and the *Kanimbla* Valley below her — the double hump of Mount George and the sugar-loaf of Mount Cayley rising beyond the Grose Valley» [7, p. 113]. («Всю дорогу она смотрела сквозь деревья на одинокую вершину Маунт Солитари над долиной Канимбла Вэли, на двугорбую Маунт Джордж и на сахарную голову горы Гроуз Вэли».)

Также читатели, знакомые с особенностями топонимики Австралии, могут понять, что упомянутая в романе река *Nepean* [7, p. 111] — это именно река в восточной части Нового Южного Уэльса, важный источник водоснабжения Сиднея, а не крайняя точка входа в залив Порт-Филлип в штате Виктория.

14. «Now the best thing I can do for you is to put your fiancée on the waiting list for *Randwick, Waterfall or Springvale*» [7, p. 169]. («Но самое большое, что я могу сделать сейчас для вашей невесты, это включить её в списки больных, ожидающих места в санаториях Рэндуик, Уотерфол или Спрингвейл».)

15. «Oi humped me bluey from the *Dorrigo to Gippsland*, shiverin' in wet blankets in the cold nights» [7, p. 249]. («У-у, совсем я синим стал, пока доковылял от Дорриго до Гипсленда и холодными ночами всё дрожал под мокрым своим одеялом».)

Таким образом, по результатам рассмотренных в романе примеров, мы можем с уверенностью утверждать, что топонимика, а также наименования естественно-географической среды AusE обладают ярко выраженной семантикой. Топонимы обозначают конкретные географические объекты, а с другой стороны они тесно связаны с историей и культурой коренного населения Австралии [1].

2.2.2. Наименования флоры и фауны

Следующий пункт данного исследования лежит в области флоры и фауны, которые используются для обозначения уникальных видов растительного и животного мира Австралии. Многие из них уже давно стали своеобразными символами Австралии и широко известны за пределами материка.

Наименования флоры и фауны по праву можно считать самыми первыми заимствованиями из языков австралийских аборигенов.

В романе Э. Д. Кьюсак «Say No to Death» мы наблюдаем сравнительно небольшое количество подобных заимствований, однако в тексте часто упоминаются названия птиц, деревьев и цветов, таких как: *sparrows* — воробьи, *swans* — лебеди, *blue wren* — синий крапивник, *magpies* — сороки, *pine* — сосна, *elm* — вяз, *palm* — пальма, *rowanberries* — рябина, *dark plum* — слива, *hyacinth* — гиацинт, *rose bushes* — кустовая роза, *olive-green bush* — кусты зелёной оливы, *daffodils* — нарциссы, *geraniums* — герань, *cornflowers* — васильки, *strawberries* — клубника, *maidenhair fern* — адиантум (курчавый папоротник), *camphor laurels* — камфорные лавры, *pepper trees* — перцовые деревья, *mantis* — жук-богомол, *figs* — фиговые деревья.

Далее следуют примеры наименований флоры и фауны, относящиеся непосредственно к заимствованиям из аборигенных языков:

1) «the dark green of the *kurrajongs* studding the hillsides» [7, p. 19] — деревья, широко распространённые в восточной части австралийского континента, плоды которого используются в качестве корма для скота.

Однако в романе имеется в виду именно зелёный караджонг, т.е. любой из нескольких видов семейства Мальвовых, как гибискус.

2. «The smell of cut *lucerne* from the paddocks beside the river came up to him, fresh and sweet, and lingered as the train slowed down going through Kelso» [7, p. 26]. («Свежий и сладковатый запах скошенной люцерны прилетел с

приречных лугов и повис в вагонах поезда, который вдруг замедлил ход, проезжая через Келзо».)

Также как и топонимы, наименования флоры и фауны в повествовании зачастую играют роль ориентира (для читателей, знакомых с особенностями природной среды Австралии) и яркого средства выразительности языка.

3) «Nights and a *willy-wagtail* calling «sweet pretty creature» in a *lillipilli bush* at the back of the house» [7, p. 30], где *willy-wagtail* — это австралийские трясогузки, а *lillipilli bush* — низкорослый кустарник.

4) *wattle tree* [7, p. 133] — общее название для пятисот видов австралийской акации.

Примечательно, что акация упоминается Э. Д. Кьюсак не раз на протяжении всего романа.

5. «Beside the road the *wattle trees* were already bursting into a shower of yellow foam...» [7, p. 124] («Акации у дороги уже покрылись пышной пеной жёлтых цветов».)

6. «On the morning she was allowed to walk round Pine Ridge, a white-throated *warbler* sang, sweeter than any canary, in the white cedar» [7, p. 134]. («А в то утро, когда ей разрешили обойти вокруг Пайн Риджа, незаметная белогрудая птичка канарейкой заливалась на ветвях седого кедра».)

Слово *warbler* в AusE также является многозначным. В романе — это мелкие певчие птицы, составляющие семейство *Sylviidae*, представленные в Австралии несколькими видами, а именно: *grassbirds*, *songlarks*, *spinifexbird* и туркестанской камышёвкой [8].

8) *kookaburras* [7, p. 263] — гигантские зимородки, обитающие в тропиках и редколесье Австралии и Новой Гвинеи.

9) *sheoakes* [7, p. 284] — род деревьев семейства казуариновых, широко распространён в восточной части австралийского континента.

10. «Above them the cicadas drummed in the jacaranda in whose shade they sheltered from the sun» [7, p. 218]. («Они укрылись от солнца в тени джакаранды, и цикады мерно жужжали над ними в её ветвях».)

11) *toroke* [7, p. 277] — небольшие коричневые австралийские совы.

Примечательно, что вид этих птиц называется Southern Boobook Owl (*Ninox boobook*) в то время как *toroke* — общеупотребительное слово, заимствование из аборигенных языков.

12. «They walked slowly along the road between the thick mountain scrub, where the new gum-tips glowed garnet and ruby in the sun. The wild flowers were just coming out, little lady's-slipper orchids, spindly *spider-flowers*, fringed *violets*, *boronia*; the undergrowth was thick with flowers, their delicate *bush-scent* was in the air...» [7, p. 135]. («Они медленно шли по дороге среди густых зарослей кустарника, молодые побеги эвкалипта отливали на солнце гранатовым и рубиновым цветом. Из земли пробивались полевые цветы, маленькие туфельки орхидей, какие-то долговязые веретенообразные цветы, бахромчатые фиалки, *борония*».)

Интересно, что *boronia* — это наименование всех австралийских кустарников рода *Boronia*, а само слово является искусственным, т.к. произошло от имени итальянского ботаника Франческо Бороне (1769-94 гг).

2.2.3. Культурные реалии

Слова-реалии являются неотъемлемой частью лексики любого языка и отражают специфическую картину мира людей, говорящих на этом языке. Реалии представляют собой слова и словосочетания, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и малознакомые или чуждые другому народу, выражающие национальный колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе [88].

На основе уже существующих классификаций, нами была разработана собственная классификация реалий наиболее часто встречающихся в словарном составе AusE. Она основывается на предметном принципе и выглядит следующим образом: лексические единицы (далее в работе — ЛЕ), отражающие особенности быта (названия предметов быта, национальная кухня); ЛЕ, связанные с трудовой деятельностью австралийцев (названия профессии и связанные с ней профессионализмы) праздники; военные термины; названия спортивных игр и связанных с ними понятий.

На формирование своей собственной системы культурных реалий, в разное время влияли особые лингвистические, исторические, социокультурные и другие экстралингвистические факторы.

В романе Э. Д. Кьюсак «Say No to Death» мы обнаружили примеры слов и словосочетаний из всех вышеперечисленных лексических полей, а именно:

- 1) *gangway* [7, p. 6] — трап;
- 2) *kit-bag* [7, p. 7] — военная экипировка;
- 3) *canteen* [7, p. 7] — ресторан или кафетерий, принадлежащий фабрике, офису и т.п., а также буфет или киоск;
- 4) *kitchenette* [7, p. 10] — военная столовая;
- 5) *yabbying* [7, p. 21] — ловля креветок;

6) *surfng* [7, p. 30] — сёрфинг (водный экстремальный вид спорта, очень популярный в Австралии);

7) *tiller* [7, p. 30] — рулевое весло;

8) а *bayonet* [7, p. 158] — штык (нож или режущий инструмент из стали, который прикрепляется к дулу ружья или винтовки, чтобы ранить противника);

9) *sanatorium* [7, p. 158] — учреждение для лечения инвалидов, выздоравливающих и т. д., особенно в благоприятном климате, например, туберкулёзный санаторий, как в романе;

10) *washer* [7, p. 175] — полотенце для лица.

2.2.4. Антропонимика и мифопонимика

Антропонимические и мифопонимические заимствования представлены в романе не так широко, как предыдущие тематические группы, однако они также имеют большое влияние на австралийскую культуру.

Даже имена героев романа Э. Д. Кьюсак сильно отличаются от тех, что мы привыкли видеть в американских и английских текстах. Вот несколько наиболее ярких примеров: *Chilla Ryan* [7, p. 5], *Pete Warbuton* [7, p. 36], *Murchinson Laide* [7, p. 62], *Sister Wawn* [7, p. 75], *Leonard Maxton* [7, p. 83], *Emu Plains* [7, p. 97], *Magdalen Brooks* [7, p. 100], *Max Coventry* [7, p. 113], *Dr. Torrington* [7, p. 145], *Nurse Duggin*, [7, p. 175], *Sister Conrick* [7, p. 220], *Billy Main* [7, p. 226], *Sister Swain* [7, p. 226], *Harry Paxton* [7, p. 227], *Jimmy Chambers* [7, p. 251], *Ted Harrington* [7, p. 252], *Joe Seddon* [7, p. 252], *Jabez* [7, p. 252].

Тем не менее, в конце романа появляется ещё один примечательный герой — мальчишка-абориген Darky (Дарки) [7, p. 256].

Также в романе неоднократно упоминаются известные личности Австралии, например австралийская писательница *Katherine Mansfield* [7, p. 84] и австралийский актёр *Chips Rafferty* [7, p. 101].

К примерам мифопонимики в романе можно отнести упоминание:

1) Елены Прекрасной: «...every girl he had known back home as an irresistible compound of Betty Grable, *Helen of Troy* and the Ideal Wife...» [7, p. 9] («...каждая знакомая девчонка, оставленная на родине, начинала казаться совершенно неотразимым сочетанием Бетти Грейбл, Елены Прекрасной и «идеальной женушки»...»)

2) русалочки: «You were my idea of a modern mermaid» [7, p. 31]. («Именно такой я представлял себе современную русалку».)

Таким образом, по результатам всех рассмотренных примеров, мы можем заключить, что AusE обладает огромным количеством уникальных

слов и выражений, нашедших отражение во всех лексических тематических группах и полях изучаемого территориального варианта языка.

Многие из них появляются в романе Э. Д. Кьюсак «Say No to Death» и играют важнейшую роль при создании атмосферы текста, а также в понимании читателем психоэмоционального настроения героев романа.

Аборигенные заимствования в AusE являются одной из самых ярких его черт, и встречаются повсеместно в топонимике, наименованиях естественно-географической среды, наименованиях местной флоры и фауны, а также в реалиях жизни местных жителей, антропонимике и мифопонимике.

2.3. Особенности разговорной речи AusE

Разговорный вариант английского языка в Австралии, который подвергся серьёзному влиянию разговорной разновидности британского английского, имеет достаточно широкое распространение и функционирование [88].

По мнению исследователей, австралийцы склонны к созданию и употреблению различных разговорных фраз и идиоматических выражений для обозначения одного и того же объекта действительности в разных сферах человеческой деятельности, что ставит в тупик и изумление не носителей AusE [4, с. 94].

AusE включает в себя множество уникальных австрализмов, созданных на основе английских словообразовательных моделей.

Как считает С. С. Гинзбург [4], австралийцы придумывают слова очень стремительно. Они шутят и играют с языком. Сказанное грубое слово нельзя понимать буквально и обижаться на это. Австралийцы всё пытаются обратить в шутку и часто оперируют сленговыми словами и выражениями, создание которых иногда происходит спонтанно, в момент речи.

Если сравнить речь австралийца и англичанина, то можно увидеть целый ряд особенностей AusE. Во-первых, разговорная речь в AusE отличается количеством ударных слогов, то есть речь австралийца гораздо равномернее и мелодичнее речи англичанина, который говорит с резкими перепадами между ударными и безударными слогами. В лондонском диалекте безударные гласные либо читаются как отзвуки или предзвуки согласных, либо же вообще имеют условное чтение или сглатываются начисто. В AusE такой резкий контраст между чётко читаемыми ударными и сглатываемыми безударными гласными отсутствует, поэтому AusE гораздо легче воспринимается русским ухом — в русском языке также не принято сглатывать безударные гласные, мы читаем все гласные в слове вне зависимости от наличия или отсутствия ударения. В AusE конечно, контраст

между ударными и безударными гласными выражен сильнее, чем в русском, но все же не так резко, как в BrE или AmE, где безударные гласные либо читаются слегка, либо не читаются вовсе. Во-вторых, австралийцы не эмоциональны в разговорной речи, поэтому хорошо заметно, что в AusE принято говорить на несколько тонов ниже, чем это делают англичане или американцы. В-третьих, в AusE за время изоляции от диалекта-донора — BrE — сформировались свои синонимы для многих привычных нам слов. Эти синонимы не являются какими-то уникальными именно для AusE — наоборот, это общеупотребительные слова, которые можно услышать и от американца и от британца, однако в Австралии они являются основным способом обозначения понятия, в то время, как в США или в Англии — всего лишь одним из дополнительных синонимов [64].

Наиболее ярким примером, отображающем все особенности австралийской разговорной речи в романе, является речь героя Чиллы Райана. Она изобилует разнообразными сленговыми выражениями и сокращениями.

1. «*Geez, I never thought when I went away I'd feel like this comin' back. Geez, Bart, she's beaut*» [7, p. 5]. («Ух-ты! Сроду б не подумал, когда уезжал, что так возвращаться приятно. Глянь, Барт, Сидней-то, ну, хорош!»)

Известно, что слово *beaut* претерпело сокращение от *beauty* в 1860 году.

2. «*Wooh — ain't she a looker?*» [7, p. 8] («Иди ты, ну и милашка!»)

3. «*If old Fishface catches us we'll need a double snort. He's having a nerve-war this arvo*» [7, p. 151]. («Если эта рыба физиономия нас поймает, придется выпить еще раз. Он мне все нервы вытрепал этим утром».)

4. «*Ah, cheese it! Hop in before anyone sees you. We'll be lucky if the bloody old rattletrap doesn't fall to pieces on us before we get out of a gate*» [7, p. 152]. («А, брось ты! Прыгай сюда скорей, пока никто не видел. Хорошо еще, если этот паршивый драндулет не развалится раньше, чем мы из ворот выедем».)

5. «*I loathe trams...*» [7, p. 27]. («Ненавижу эти трамваи...»)

6. «Worth much more, but just to show what a generous *bloke* I am, I'll give it to you for nothing. I was just thinking what a *fraud* you are!» [7, p. 30]. («Стоит куда больше, но чтобы показать тебе, какой я щедрый малый, я тебе все задаром расскажу. Просто я думал, какая ты хитрая бестия.»)

7. «Aw, *shucks!*» [7, p. 31]. («Ну вот ещё, брось!»)

8. «I'm going to find a place for lunch and see what you've got tucked away in that bulging haversack you're eyeing so hungrily» [7, p. 31] («Сейчас надо подыскать местечко для завтрака и посмотреть, что ты там насовала в этот пузатый мешок, на который ты так жадно поглядываешь.»)

9. «*Crickey*, you look pretty *crook*, mate. Can I do anythin' for yer?» [7, p. 47] («Ого, друг, вид у тебя бледный. Помочь?»)

Фонетический каламбур. В данном случае look созвучно с crook.

10. «Oh, old Murch! Oh, yes, he'd be able to *wangle* something for you». [7, p. 62] («А, старина Мёрч. Ну уж он для тебя что-нибудь да выцарапает.»)

2.4. Австралийские сленговые выражения

В начале освоения австралийского континента сленг широко употреблялся ссыльными и их конвоирами, затем свободными поселенцами, в основном людьми малограмотными, относившимися к социальным низам общества (преимущественно мужской частью населения). Постепенно, одновременно с формированием австралийского национального варианта английского языка стало меняться представление о языковой норме и отношении к сленгу. В литературный австралийский английский активно проникает сленг, который становится «источником пополнения обширной подсистемы общенациональной неформальной лексики», меняя привычную трактовку нормы и отношения к норме в языке [60].

По мнению Г. Н. Бабич [17, с. 168-171], австралийский сленг имеет три основных источника:

- языки аборигенов;
- родные языки белых переселенцев;
- влияние смешивания языков в результате миграции населения [25].

Зачастую довольно сложно определить, является ли тот или иной австрализм сленговым словом или общеупотребительным. Многие из них являются лексической нормой для австралийского английского, хотя происходят от сленга или ненормативной лексики, присущей социальному субстрату, сформировавшему австралийское общество [44].

Несмотря на существование огромного количества словарей австралийского сленга, высока вероятность, что перечисленные в них слова, словосочетания и высказывания уже нельзя назвать актуальными для современного австралийца.

Роман «Say No to Death» Э. Д. Кьюсак является одним из самых ярких примеров изменения литературного австралийского языка благодаря широкому проникновению австралийского сленга в текст. Ниже

предоставлены примеры отдельных сленговых выражений, встречающихся в тексте романа:

1) The 'Loo [7, p. 4] — сиднейский порт Вулумулу;

2) «*Coo-ees, Whackos and wolf calls*» [7, p. 5] — возгласы приветствия или привлечения внимания. В переводе данная фраза звучит так: «взметнулся дружный хор криков, свистков, улюлюканья». Слово *coo-ee* также обозначает призыв подойти на языке аборигенного племени Дарук.

2) *shazzy* [7, p. 7] — милый.

3) «He'd bet his last *razoo*» [7, p. 11] — поставить последний пенни.

4. «He'd only have to take one look at Jan to be convinced in his honest old heart that his son was *lower than a snake's belly*» [7, p. 21]. («И ему достаточно было бы только взглянуть на Джэн, чтобы уверовать всем своим честным стариковским сердцем, что его сын вёл себя, как последний подонок».)

5. «A *cove* had to be *cagey*» [7, p. 38]. («Нет, парню нужна осторожность».)

6) take a *dekko* [7, p. 40] — взглянуть.

7) to do smb's *locums* [7, p. 48] — выступать в качестве временной замены.

8) a *wog* [7, p. 60] — туберкулёзный больной или пациент с туберкулёзом.

9) «*pretty drack*» (vulg.) [7, p. 64] — крайне непривлекательный.

Обычно используется по отношению к женщине, но главный герой романа описывает комнату, используя выражение «довольно паршиво».

10) a «*mugwump*» [7, p. 90] — глупый.

11) «*this arvo*» (this afternoon) [7, p. 151] — этим утром.

12) «*you'll be in the gun*» [7, p. 152] — попасть в неприятности.

13) to «*put the nips into smb*» [7, p. 154] — одолжить что-либо кому-нибудь.

14) «he wasn't one to *shoot a line*» [7, p. 224] — «он был не из тех, кого можно назвать высокомерным».

15. «You wouldn't be meaning *lilies*?» [7, p. 256]. («Вы, конечно, не о цветах толкуете».)

Один из самых интересных в рассматриваемом романе примеров слов, употребляемых в переносном значении, — *lilies*, поскольку даже «Словарь Маккуори» не даёт характеристику этому слову в значении «смерть».

16) «*he's gone visiting*» [7, p. 264] — он умер.

17. «Shirley had said that Mrs. Myers had «*dropped her bundle*» when they put her on silence, and had never made any fight since» [7, p. 266]. («Шерли рассказала ей однажды, что с той самой поры, как миссис Майерс предписали молчание, «она сложила лапки» и прекратила борьбу».)

Другой интересной находкой является большое количество примеров так называемого *military slang* (далее — *mil. slang*). Это связано с тем, что действие романа происходит сразу после Второй Мировой войны. В самом начале романа главный герой возвращается на родину после японской военной кампании.

18) *the coves «up top»* (*mil. slang*) [7, p. 4] — высшие военные офицеры.

19) «*getting on it*» or *carousing* (*mil. slang*) [7, p. 36] — участвовать в кутеже, пить.

20) *jungle juice* (*mil. slang*) [7, p. 151] — крепкий и дешёвый алкогольный напиток, который делали в тропиках в качестве замены серийно выпускаемых напитков.

21. «She gives everyone the rounds of the cook-house almost every day» (*mil. slang*) [7, p. 230]. («Она всех заставляет побегать».)

На основании всех найденных примеров, можно с уверенностью утверждать, что австралийский сленг активно используется жителями страны (в том числе в австралийской литературе), независимо от того, откуда они родом.

Таким образом, на основе всех рассмотренных примеров лексико-семантических особенностей региональной лексики AusE, мы можем сделать следующие выводы:

1. Лексико-семантические особенности AusE поддаются определённой классификации. Австрализмы и заимствования из аборигенных языков можно разбить на следующие тематические группы:

- топонимы и австрализмы естественно-географической среды;
- наименования флоры и фауны;
- культурные реалии;
- антропонимика и мифопонимика.

2. AusE обладает огромным количеством уникальных слов и выражений, нашедших отражение во всех лексических тематических группах и полях изучаемого территориального варианта языка.

3. Австралийцы склонны к созданию и употреблению различных разговорных фраз и идиоматических выражений.

4. Австралийский сленг активно используется жителями страны в разговорной речи, а также активно внедряется в австралийскую литературу.

Заключение

В ходе работы нами была изучена история формирования и развития AusE, история исследований AusE зарубежными отечественными учёными, дана общая краткая характеристика иным особенностям AusE, а также проведено исследование в области лексико-семантических особенностей AusE, по результатам которого, нам удалось выяснить следующее:

1. Основными причинами расхождений британского английского и AusE являются:

- происхождение и социальное положение первых поселенцев;
- географическая и культурная изоляция от метрополии и растущее в связи с этим чувство национального самосознания;
- влияние языков австралийских аборигенов.

Благодаря этому в современном австралийском варианте английского наблюдается ряд различных лингвистических особенностей, главное место среди которых занимают лексико-семантические особенности языка.

2. Периодизация исследований AusE зарубежными учёными проходила в три основных этапа:

- 1) 1819-1897 гг. с публикацией работ Дж. Х. Вакса и К. Лентцнера;
- 2) 1898-1968 гг. и выход в свет словаря Э. Морриса;
- 3) 1969 г. - по наст. вр. с появлением словаря Маккуори и Австралийского национального словаря.

Интерес к AusE у отечественных учёных-лингвистов возник довольно поздно, однако на данный момент в России также существуют лингвострановедческие словари, монографии и диссертационные работы, посвящённые изучению AusE.

3. Фонетические и интонационные особенности AusE определяются одним из трёх диалектов (Cultivated AusE (Caus), Broad AusE (BrAus) или General AusE (GenAus)), сформировавшихся в результате появления идеального стандарта произношения в BrE.

4. Иные особенности AusE (грамматические, орфографические и особенности письма) незначительны, поскольку в большинстве своём совпадают со стандартами BrE и AmE.

5. Лексико-семантические особенности AusE поддаются определённой классификации. Австрализмы и заимствования из аборигенных языков можно разбить на следующие тематические группы: топонимы и австрализмы естественно-географической среды, наименования флоры и фауны, культурные реалии, антропонимика и мифопонимика. AusE обладает огромным количеством уникальных слов и выражений, нашедших отражение во всех лексических тематических группах и полях изучаемого территориального варианта языка.

6. Австралийцы склонны к созданию и употреблению различных разговорных фраз и идиоматических выражений.

7. Австралийский сленг активно используется жителями страны в разговорной речи, а также активно внедряется в австралийскую литературу.

Цель и задачи, поставленные в работе, выполнены. В частности выявлены и охарактеризованы все лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка на материале романа Э. Д. Кьюсак «Say No to Death» с помощью лингвистических словарей отечественных и зарубежных лингвистов, связанных с исследованиями в области изучения территориальных вариантов иностранных языков. В частности: электронный вариант «Словаря Маккуори» («The Macquarie Dictionary»), «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия» под редакцией В. В. Ощепковой, а также электронные варианты словарей австралийского сленга.

Библиографический список к 1.1. и 1.2.

1. Акопян, Ю. А. Лексико-семантические особенности австралийского варианта английского языка: На материале австралийской поэзии : автореферат диссертации / О. В. Александрова. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. — 159 с. — Электронные текст. данные. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskie-osobennosti-avstraliiskogo-varianta-angliiskogo-yazyka-na-materiale-a#ixzz46JSUxppO>, открытый. — Загл. с экрана.
2. Орлов, Г. А. Современный английский язык в Австралии / Г. А. Орлов. — М.: Высшая школа, 1978. — 146 с.
4. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии / В. В. Ощепкова. — М.: Глосса-Пресс, 2006. — 336 с.
5. Ощепкова, В. В. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь: Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия / В. В. Ощепкова, И. И. Шустилова. — М.: рус. яз. — Медиа, 2006. — 180 с.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture: gets to the heart of the language. — 3rd ed. — London: Longman, 2005. — 1622 p.
7. Ramson, W. S. Australian English. A Historical Study of the Vocabulary / W. S. Ramson. — Canberra: Australian National University Press, 1996. — 194 с.
8. Skybina, V. Australian Lexicography: A History and Typology / V. Skybina // New Trends in Lexicography: Ways of Registrating and Describing Lexis / ed. O. Karpova, F. Kartashkova. — Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. — P. 100-119.

Библиографический список к 1.3. и 1.4.

205. Moore, Bruce. Australian English in the twentieth century [Электронный ресурс] / ed. Bruce Moore. --- Oxford University Press, 2016. --- Электронные текст. данные. — Режим доступа: <http://public.oed.com/aspects-of-english/english-in-use/australian-english-in-the-twentieth-century/> , открытый. --- Загл. с экрана.

Библиографический список к 2.1.

1. Butler, Susan. Macquarie Dictionary [Электронный ресурс] / ed. Susan Butler. — Sydney : Macquarie University, 2014. — Электронные текст. данные. — Режим доступа: <https://www.macquariedictionary.com.au/> , открытый. — Загл. с экрана.

2. Ощепкова, В. В. Англо-аборигенные культурно-языковые контакты и их влияние на формирование языковой ситуации в Австралии. — М. : Вестник МГОУ, 2014. — 122 с. Серия “Лингвистика”, № 2.

3. Ощепкова, В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии : монография — Санкт-Петербург: Каро, 2012. — 336 с.

Библиографический список к 2.2.

1. Антонова, А. П. Топонимы и топонимические образования в пяти национальных вариантах английского языка // Научное сообщество студентов XXI столетия: сб. ст. по мат. III междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_3.pdf, открытый. — Загл. с экрана.

2. Ощепкова, В. В. Англо-аборигенные культурно-языковые контакты и их влияние на формирование языковой ситуации в Австралии. — М. : Вестник МГОУ, 2014. — 122 с. Серия “Лингвистика”, № 2.

3. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание : словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева // М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. — 688 с.

7. Cusack, Ellen Dymphna. Say No to Death. На англ. яз. --- М.: Юпитер-Интер, 2006. --- 292 с.

8. Butler, Susan. Macquarie Dictionary [Электронный ресурс] / ed. Susan Butler. — Sydney : Macquarie University, 2014. — Электронные текст. данные. — Режим доступа: <https://www.macquariedictionary.com.au/> , открытый. — Загл. с экрана.

90. Энциклопедия Кругосвет. Пиджин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/PIDZHIN.html, открытый. — Загл. с экрана.

105. Григорьева Е.М. "Культурные реалии в словарях австралийского национального варианта английского языка, общих словарях культуры и лингвострановедческих словарях"

Библиографический список к 2.3. и 2.4

1. Australia's unique and evolving sound. The Macquarie Globe. Edition 34, 2007 (23 August 2007) –

2. Robert Mannell (14 August 2009). "Robert Mannell, "Impressionistic Studies of Australian English Phonetics"". Ling.mq.edu.au. Retrieved 2011-07-26.

4. Гинзбург, С. С. Лексикология английского языка / С. С. Гинзбург, И. С. Князева, А. А. Санкин (и др.). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1979. – 269 с.

60. Назарова, О. Б. Формирование и функционирование неформальной лексики австралийского варианта английского языка: на материале лексико-семантического поля "природа и природные явления Австралии" :

автореферат диссертации / д. фил. н. пр. В. В. Ощепкова --- М.: МГОУ, 2008. --- 198 с.

25. Малинка, Я. А. К вопросу о сленге как главном источнике образования неформальной лексики в австралийском варианте английского языка : статья / Я. А. Малинка, И. В. Татарникова // Культура народов Причерноморья. — 2013. — № 255. — С. 184-187.

44. Трубаева Е. И. Лексические особенности австралийского варианта английского языка : статья / Е. И. Трубаева --- Белгород: Язык и культура, 2013. --- № 8. --- С. 91-95.

88. Щербакова, Е. В. Слова-реалии как выражение специфических средств австралийского варианта английского языка : статья / Е. В. Щербакова. --- М.: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. --- № 5. --- С. 91-93.

64. Устинина, Г. Ф. Особенности австралийского варианта английского языка : статья / Г. Ф. Устинина, Н. С. Борисова --- Казань: КазГУКИ

